

сти и стратегического положения (иначе говоря, разница между рыночной и балансовой стоимостями отражает не только величину ИК, но и ожидания инвесторов, не имеющих прямого отношения к ИК);

– невозможность использования для закрытых компаний;

– невозможность использования методического подхода в переходных экономиках с неразвитыми финансовыми рынками.

Как утверждает О.Г. Ваганян, по мере продвижения к экономике знаний цены замещения реальных активов будут включать все более и более значимый когнитивный компонент, то есть интеллектуальный капитал будет все более и более проявляться в разных активах и поэтому использование традиционного коэффициента Тобина будет затруднено [3].

О.Г. Ваганян предложил модификацию данного коэффициента, направленную на выявление объективной оценки интеллектуального капитала организации. Суть модификации состоит в следующем: в качестве рыночной цены предлагается принимать не рыночную капитализацию, а максимально приближенное значение рыночной цены компании (числитель), определяемое как результат оценки активов фирмы фондовым рынком. В знаменателе традиционной формулы расчёта предлагается использовать показатель, характеризующий чистые активы.

Полагаем, что такой подход позволит сравнивать в динамике не только рост ИК той или иной коммерческой организации, но и сравнивать между собой их группы как в региональном масштабе, так и в отрасли.

Таким образом, оценка интеллектуального капитала является достаточно сложной, но в то же время необходимой для определения эффективности деятельности организации. В настоящее время становится очевидным, что экономика, базирующаяся на знаниях и ориентированная на формирование и использование интеллектуального капитала, является главным фактором социально-экономического развития как предприятия в частности, так и страны в целом.

Литература

1. Лукичёва, Л.И. Управление интеллектуальным капиталом: [учеб. пособие] / Л.И. Лукичёва. – М.: Omega – Л, 2007. – 552 с.
2. Кулаева, Н.О. Сколько стоит интеллектуальный капитал организации? / Д. О. Кулаева // Креативная экономика. – 2007. – № 11. – С. 11 – 18.
3. Ваганян, О.Г. Методика оценки эффективности инвестиций в интеллектуальный капитал / О.Г. Ваганян // Креативная экономика. – 2007. – № 9. – С. 67 – 72.

УДК338(476):330.342.23:330.34.01

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ РАЗРАБОТКИ НАЦИОНАЛЬНОЙ МОДЕЛИ «НОВОЙ ЭКОНОМИКИ» В ПОСТПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД

Лемешевский И.М., 3653090@rambler.ru

Белорусский государственный технологический университет
г. Минск

В современных условиях наблюдается всё большее несоответствие между национальными приоритетами устойчивого развития и теми новейшими требованиями, которые предъявляются к белорусской экономической модели в постпереходный период. Реализуя курс на инновационное развитие, следует обратить внимание на заметную трансформацию традиционных факторов экономического роста. Разработка модели новой белорусской экономики обуславливает необходимость проведения тщательного макроэкономического анализа системы рефинансирования и инвестиционного механизма, сложившейся практики привлечения иностранных инвестиций, а также наращивания чистого экспорта применительно к малой открытой экономике.

The problems of the working out of the Belarussian national model of new economy in the post transition period are described in the article.

Анализ работ белорусских авторов свидетельствует о том, что на текущий момент основные теоретические принципы устойчивого социально-экономического развития разработаны достаточно подробно. Устойчивый экономический рост созвучен с проблемами повышения уровня жизни населения, экономической безопасности государства и сохранения суверенитета страны в условиях усиливающейся глобализации мирохозяйственных связей.

Данный тип экономического развития предполагает:

а) обеспечение соответствия структуры производимых благ структуре непрерывно изменяющихся индивидуальных и общественных потребностей;

б) сведение до минимума циклических колебаний объёма выпуска под воздействием конъюнктурных факторов;

в) непрерывное совершенствование производственного потенциала, что обусловит прогрессивные структурные сдвиги;

г) совершенствование национальной экономической системы.

Концепция устойчивого роста признаёт проблему качества экономического роста. Современный устойчивый экономический рост – это инновационное развитие на основе «экономики знаний». В национальной экономике должны доминировать отрасли, которые напрямую связаны с НТП. Современная парадигма устойчивого экономического развития предполагает: а) последовательное обеспечение социальной ориентации экономического развития; б) достижение экономической и социальной устойчивости; в) мобилизацию социальных факторов экономического роста.

Наличие внутренних противоречий устойчивого экономического роста обнаруживается через: а) усиление техногенной нагрузки на природную среду; б) ускорение обесценения человеческого капитала и ранее полученных знаний; в) ограничение объёма текущего потребления в целях последующих инвестиций; г) привлечение иностранного капитала сопровождается вывозом части дохода, ограничением экономической свободы для отечественных предпринимателей.

Реализуя курс на инновационное развитие национальной экономики, следует обратить внимание на то, что:

а) непрерывно изменяется содержание основных факторов экономического роста (рабочая сила → человеческий капитал, инвестиции → инвестиции в знания);

б) степень влияния того или иного фактора изменяется в зависимости от состояния национальной экономики, переживаемой фазы «длинной волны экономического развития» Н. Д. Кондратьева и т. п.;

в) на передний план выдвигаются политические, правовые и социальные факторы экономического развития. Резко повышается значение институционального строительства, включая качество государственного управления;

г) мобилизация и использование того или иного ресурсного фактора не может протекать изолированно от национальной экономической системы. В итоге формируются особые (частичные) механизмы экономического роста на отраслевом и региональном уровне.

Мощнейшим фактором устойчивого развития всегда выступают инвестиции. Но для обеспечения устойчивого экономического роста необходимо позаботиться не о приросте объёма инвестиций, а о прогрессивных формах инвестиций (модернизация и перевооружение действующего производства; создание нового технологического уклада).

Напомним, что в 2001 году была разработана «Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Беларуси». В качестве национальных приоритетов были выделены:

– всестороннее гармоничное развитие человека на основе повышения реальных денежных доходов, качественного совершенствования систем образования и здравоохранения;

– инновационное развитие национальной экономики, энерго- и ресурсосбережение;

– наращивание экспортного потенциала на основе повышения уровня конкурентоспособности национальной экономики;

– развитие АПК и социальной сферы села;

– развитие малых и средних городов; жилищное строительство.

При всех положительных моментах, тем не менее, есть основание утверждать, что обозначенные выше официальные приоритеты не отражают специфику тех проблем, с которыми Беларусь столкнулась в начале XXI века. Есть и заметные внутрисистемные противоречия среди самих избранных приоритетов.

Например, в экономических условиях, когда 80–85% используемых в Беларуси технологий являются устаревшими, усматривать главную стратегическую задачу в обеспечении инновационного развития нереально в экономическом и в институциональном плане. В моделировании будущего следует исходить из того, что в условиях национальной экономики Беларуси имеет место наложение 2-й (промышленная революция), 3-й (развитие микроэлектроники) и 4-й (революция в области информационных технологий) волны развития производства. В этих не столь комфортных исторических условиях наиболее верное решение для Беларуси – это признание необходимости проведения ускоренной модернизации с учётом опыта других стран, то есть использование режима «догоняющего разви-

гия». Такой курс позволит сориентировать органы государственного управления на решение конкретных экономических задач.

Впрочем, варианты проведения ускоренной модернизации также могут быть разными. Можно идти как по нижней, так и по верхней границе таких преобразований. *Нижняя* граница догоняющего развития означает ставку на мобилизацию материальных трудовых и природных ресурсов (использование выгодного географического положения страны, девальвация национальной валюты, сохранение низкого уровня заработной платы, экспорт любой ценой). *Верхняя* граница предполагает ускоренное освоение белорусскими предприятиями имеющихся мировых знаний и новейших технологий, а также развитие собственного инновационного производства и проведение неотложных структурных сдвигов.

В любом случае речь должна идти о выработке конкретно-исторической или национальной модели устойчивого развития. В такой модели роста отражаются не только общечеловеческие ценности (сегодня это отражается через формирование «смешанной экономики»), но и национальные факторы развития (рисунок 1).

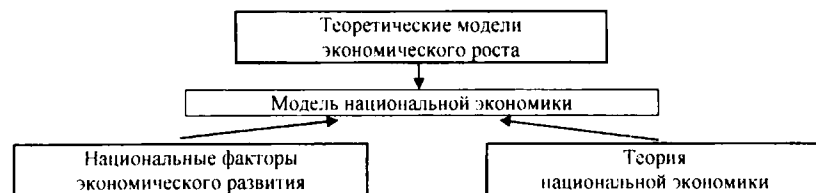


Рисунок 1 – Выработка национальной модели «новой экономики» в постпереходный период

Игнорирование национальных факторов развития всегда ведёт к ухудшению социально-экономической ситуации. Поэтому национальная модель экономического роста всегда есть интеллектуальный продукт *теории национальной экономики*, то есть отечественной экономической науки.

При выработке национальной модели «новой экономики» современного типа нужно считаться с теми новейшими обстоятельствами, которые обнаружили в течение последних 5 лет. – это открытие переговорного процесса с ВТО, завершение трансформационного процесса в соседних странах, вступление наших северо-западных соседей в ЕС, усиление конкуренции на внешних рынках, официально признанная незавершённость рыночных преобразований, низкий уровень развития инновационной сферы, формирование негативного имиджа страны на международной арене и более открытое введение санкций, ограниченность внутренних источников развития, усиление зависимости экономического роста от конъюнктуры цен на сырьевые и топливно-энергетические ресурсы.

Достаточно символическим является то, что уже через 5 лет после принятия упомянутой выше концепции устойчивого развития её же разработчикам пришлось констатировать наличие в национальной экономике Беларуси ряда серьёзных проблем:

- отсутствие должной инновационной восприимчивости, низкая мотивация труда;
- низкая наукоёмкость и конкурентная способность белорусской продукции;
- ограниченность инновационных возможностей для обновления основных фондов,
- высокий уровень износа активной части основных фондов, доминирование в производстве устаревших технологий;
- дефицит инвестиций.

Обратим внимание на то, что в таких оценках доминируют системные характеристики, которые сами по себе обуславливаются типом доминирующих производственных отношений. В макроэкономических исследованиях достигнутый в Беларуси экономический рост вполне обоснованно классифицируется не иначе как *конъюнктурный*, то есть непосредственно зависящий от динамики цен на сырьевые ресурсы. На этом фоне исчерпание резервов восстановительного роста способствует созданию для национальной экономики Беларуси предпосылок вхождения в фазу «вторичной кризисности». Ставится вопрос о выработке курса на формирование «новой экономики» Беларуси. При этом в центре внимания оказываются вопросы инновационного развития, мобилизации иностранного капитала и наращивания экспортного капитала.

Смена риторики в пользу инновационного развития свидетельствует о том, что складывается конструктивное понимание важности формирования экономики знаний, обеспечения так называемого креативного развития национальной экономики.

Касаясь темы «креативной экономики», отметим, что устойчивое экономическое развитие действительно сродни «инновационной модели развития». При таком подходе:

- а) страна должна располагать мощным собственным *инновационным производством*, генерирующим новейшие идеи, включая внедренческую инфраструктуру;
- в) при распределении инвестиций сфера науки должна являться приоритетным направлением;
- г) в условиях «экономики знаний» распределение по человеческому капиталу должно быть доминирующим, а научные работники лидировать по уровню личных доходов.

Анализ реальных тенденций свидетельствует о том, что Беларусь ещё далека от выполнения таких требований. Более того, ситуация вокруг мобилизации «инновационного фактора» не улучшается. Инвестиции в науку не превышают 0,5% от объёма валовых внутренних инвестиций.

С позиций усиления государственного регулирования научных исследований 5 лет назад был закреплён так называемый программно-целевой метод (см. [2]). Сегодня приходится признавать, что полноценная связь между наукой и производством отсутствует, характерна низкая мотивация научного труда, недостаточная материальная заинтересованность в результатах законченной научной разработки, имеют место низкая степень инновационной восприимчивости белорусской системы хозяйствования, а также старение научных кадров и «утечка мозгов». Для исправления ситуации, на наш взгляд, необходимо:

- в течение ближайших 5 лет ежегодно удваивать бюджетные расходы на финансирование отечественной науки, неукоснительно соблюдать те международные «нормативы безопасности» финансирования науки, которые сложились в странах-лидерах;
- при реформировании науки использовать новые организационно-правовые формы, которые положительно зарекомендовали себя в передовых странах;
- реформировать систему оплаты труда в научной сфере; изменить нынешнюю систему социальной защиты научного работника, пересмотрев систему пенсионного обеспечения, признать право научного работника на пожизненное получение ренты с человеческого капитала;
- обеспечить целевое использование отраслевых инновационных фондов, рассмотреть вопрос о целесообразности их сохранения в существующей форме;
- отменить налоги и таможенные сборы на импортируемые образцы прогрессивной техники, изменить порядок налогообложения прибыли, получаемой в условиях высокотехнологичного производства.

Надо признать, что сегодня у Беларуси отсутствуют финансовые и кадровые возможности для того, что обеспечить себе лидирующее положение по основной массе научных разработок. Поэтому для белорусской науки есть резон обеспечить лидерство хотя бы по нескольким векторам развития современного технологического уклада. В этих целях в программу развития инфраструктуры белорусской науки целесообразно включить формирование горизонтальных *кластеров* (мягкая форма интеграции науки и производства).

Что касается *инвестиционного механизма*, то обратим внимание на наличие многочисленных факторов его торможения:

- а) низкий национальный уровень заработной платы и реальных денежных доходов в секторе домашних хозяйств (инфляция, подавление предприимчивости), что порождает достаточно низкую склонность населения к сбережениям ($APS = 0,04 - 0,05$);
- б) низкая рентабельность национального производства и высокий процент убыточных предприятий в государственном секторе (низкая производительность, некачественный менеджмент, отсутствие эффективного собственника, устаревшая техника и технология, незаинтересованность распорядителя собственности (государственного капитала) в максимизации экономического результата, снижение конкурентоспособности, «теневой» вывоз капитала);
- в) сложившиеся высокие ожидания дальнейшего ухудшения условий хозяйствования (отсутствие стратегической договорённости по цене на газ, рост мировых цен на энергоресурсы, непредсказуемость национального законодательства, отсутствие должной защиты прав собственности);
- г) высокая ставка рефинансирования, дефицит и дороговизна кредитных ресурсов в национальной банковской системе, недоступность для отечественных производителей мировых рынков капитала;
- д) противоречия в амортизационной политике, искусственное занижение амортизационных отчислений в целях снижения материальных затрат и повышения конкурентной способности предприятий, открытое продание амортизационных отчислений, продолжительные сроки службы оборудования и низкие темпы его обновления;

е) высокая налоговая нагрузка на домашние хозяйства и сектор бизнеса, что уменьшает возможности сберегать и инвестировать (включая высокие таможенные пошлины на инвестиционные товары);

ж) отсутствие в стране бюджета развития, нерациональное использование отраслевых инвестиционных фондов;

з) неразвитость и слабость национальной банковской системы, маломощность инвестиционных фондов, неразвитость рынка ценных бумаг (фондового рынка);

к) дефицит мощностей строительных организаций, монополизм строительства как отрасли и удорожание услуг, низкое качество проектов и выполнения строительных работ;

л) нерегулярность инноваций, нарастание различных конъюнктурных колебаний национально-го производства.

При формировании национального инвестиционного фонда обычно используются разные источники (рисунок 2).

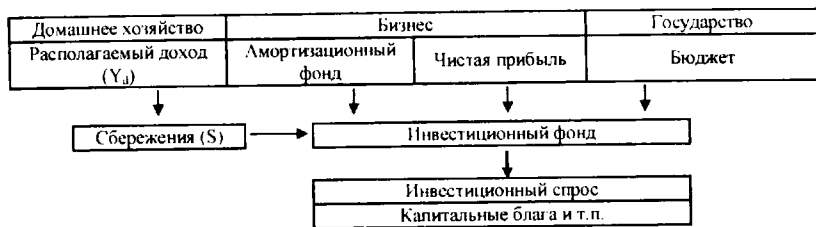


Рисунок 2 – Общая схема формирования национального инвестиционного фонда

Следует признать, что для национальной экономики, перед которой стоит историческая задача ускоренной модернизации, показатель доли инвестиций в ВВП (18–22%) достаточно низок. В условиях высокой степени износа основных фондов и их низкой обновляемости страна испытывает дефицит капитальных вложений. Поэтому следует обратить внимание на ряд важных моментов:

а) чтобы преодолеть ограниченность внутренних источников развития, предстоит за счёт реформирования экономических отношений разорвать весьма непростой «порочный круг»: низкая эффективность производства – ограниченность накоплений – дефицит инвестиций – снижение конкурентной способности производства – низкая эффективность производства;

б) низкий уровень жизни населения (приблизительно 15–17% населения страны по уровню доходов находятся ниже БПМ), что не позволяет делать ставку на «мобилизационную экономику»;

в) национальная экономика Беларуси постепенно втягивается в макроэкономическую ловушку, когда дефицит инвестиций провоцирует недофинансирование отдельных отраслей, например, ЖКХ («недоремонт»), здравоохранение (30% республиканского больничного фонда не имеют элементарных удобств), образование.

Интенсификацию инвестиционного спроса сегодня невозможно представить вне ревизии сложившейся денежно-кредитной и фискальной политики.

Ограничивая многообразие, обратим внимание только на национальную систему рефинансирования, за счёт которой ещё 10 лет назад считалось возможным значительно ускорить экономический рост. За истекший период вполне обоснованно была демонтирована прежняя схема рефинансирования, когда на первом месте оказывались кредитные заявки коммерческих банков, присваивающих так называемую инфляционную прибыль за счёт краткосрочного кредитования товарообменных операций. Вместе с тем ещё не выстроен новый кредитный порядок, когда исходным пунктом рефинансирования выступал бы портфель инвестиционных проектов. При этом на втором уровне банковской системы заметны сдвиги в долгосрочном кредитовании хозяйствующих субъектов. По-прежнему в минимальных объёмах проводятся лизинговые операции.

Обратим внимание на то, что объёмы прироста кредитной эмиссии (чистый внутренний кредит Национального банка) по-прежнему превышают официальные темпы прироста реального ВВП. В процессе эконометрических исследований, вопреки всем ожиданиям, не удалось выявить статистически значимого влияния денежного предложения на изменение реального ВВП [3, с. 9]. Это свидетельствует о готальной монетарной неэффективности действующей схемы рефинансирования. Кредитная эмиссия активно используется на финансирование не инновационных проектов, а жилищного

строительства, на покрытие дефицита республиканского бюджета. Посредством государственного нормирования кредитования приоритет отдаётся экономически несостоятельным предприятиям.

Наиболее заметное воздействие на макроэкономические процессы в условиях Беларуси оказывает процентный канал (ставка рефинансирования, процент по однодневному кредиту), принцип действия которого классически отражается известной кривой IS. Прежде всего обнаруживается влияние на объёмы промышленного производства, изменение склонности населения к сбережениям (обычно прирост в 2–3%, с исчерпанием эффекта через 8–9 месяцев) [3, с. 4].

Действительно, положительные процентные ставки по рублёвым вкладам сохраняют склонность населения к рублевым сбережениям, тем самым несколько блокируют инфляцию и способствуют стабилизации валютного курса. Но в длительной перспективе, когда радикальные экономические преобразования откладываются, это может обернуться удорожанием кредитных ресурсов, снижением рентабельности реального сектора экономики и его инвестиционных возможностей.

Отрицательным моментом является и то, что в Беларуси заблокирован канал воздействия процентной ставки на рынок ценных бумаг, а сама внутренняя процентная ставка значительно превышает уровень мировой ставки. С одной стороны, это свидетельство ограниченности ресурсов в национальной банковской системе. С другой стороны, складываются предпосылки для притока в страну спекулятивного краткосрочного капитала, что сулит не столь радужные перспективы для финансовой стабилизации.

Среди новейших тенденций обратим внимание на то, что низкая эффективность национального производства заставила белорусские банки активизировать операции с физическими лицами. Если ещё 5–6 лет назад доля населения в кредитном портфеле белорусских банков составляла только 3–7%, то теперь данный показатель интенсификации потребительского спроса уже достигает отметки в 50%, а в отдельных банках (филиалах) и в 85–90%. По нашему мнению, возникла прямая опасность для перегрева национальной экономики и раскручивания ипотечного кризиса в особой форме.

Что касается иностранных инвестиций, то в Беларуси данная проблема признаётся на фоне дефицита внутренних накоплений, трудностей, связанных с выходом белорусской продукции на внешние рынки сбыта, а также низкого уровня менеджмента. Среди рычагов, непосредственно влияющих на формирование инвестиционного климата следует выделить налогообложение (в том числе прибыли), условия репатриации чистой прибыли, уровень расходов на оплату труда, стабильность законодательства и степень защиты частной собственности, предсказуемость обменного курса национальной валюты, экологические обязательства и издержки бизнеса, преференции по привлечению прямых инвестиций и формированию неденежной части уставного фонда [4, с. 22].

Прежде всего обратим внимание на то, что в Беларуси отсутствует цивилизованная инфраструктура по привлечению прямых иностранных инвестиций. Реализуется устаревшая схема «один инвестор – один проект», а не современная схема типа «иностранные инвесторы – фонд – инвестиционные проекты». Иностранных инвесторов не устраивают отсутствие у республики кредитного рейтинга, высокий уровень индекса восприятия коррупции.

Вопреки общему мнению, отметим, что обеспечение устойчивого (инновационного) роста уже изначально не является функцией иностранных инвестиций. Инвестор такого рода всегда преследует чисто коммерческий интерес, подверженный конъюнктурным колебаниям.

Поэтому в условиях Беларуси, при всём дефиците инвестиций, стратегический интерес должны представлять не объёмы привлечённого иностранного капитала, а его качественные характеристики. Стратегическое значение имеет участие иностранного капитала в развитии не рутинных, а именно «прорывных» инновационных производств. Пока же подобному переделу технологических нововведений не происходит. Что касается темпов и объёмов привлечения иностранных инвестиций, то в среднесрочной перспективе они будут непосредственно зависеть от тех геополитических приоритетов, которые изберёт нынешнее белорусское руководство, а также от степени доверительности отношений с международными финансовыми организациями.

Целесообразность и основные принципы наращивания экспорта белорусской продукции достаточно подробно определены в «Национальной программе развития экспорта на 2006–2010 гг.». Вполне можно согласиться с тем, что объём национального экспорта выступает фактором формирования совокупного спроса, то есть фактором роста объёма ВВП. Экспорт помогает реализовать отечественную продукцию, сформировать валютные резервы, иметь возможность закупать товары «критического импорта».

Но национальная экономика Беларуси относится к малой открытой экономике. При этом есть основание считать, что степень такой открытости по отношению к внешнему миру (120–140% от

ВВП) даже является чрезмерной. Ведь чем выше степень открытости, тем в большей степени национальная экономика страны зависит от поведения крупных игроков мирового рынка.

Здесь есть смысл сделать некоторые макроэкономические выкладки. Известно, что внутреннее потребление (Ab) в малой открытой экономике частично может обеспечиваться и за счёт ресурсов, полученных извне, то есть по импорту (IM). Поэтому формула общего выпуска выглядит так: $Y = Ab + X - IM$, где $X - IM$ есть результат торгового баланса. Такой результат может быть как положительным, так и отрицательным, то есть мы имеем дело с чистым экспортом $- X_n$.

Тогда приведённое выше уравнение приобретает следующий вид:

$$Y = Ab + X_n = C + I + G + X_n.$$

Теперь обратим внимание на то, что чистый экспорт представляет собой разницу между национальным выпуском и внутренним потреблением:

$$X_n = Y - (C + I + G).$$

Следовательно, если объём выпуска превышает внутреннее потребление, то чистый экспорт будет величиной положительной. Излишек продукции устойчиво экспортируется и оплачивается сектором «заграница».

Да, экспорт помогает решить ряд проблем, но при экспансии экспорта ценой сдерживания внутреннего потребления, включая и валовые инвестиции. Негативной стороной экспансии экспорта всегда выступает то, что из страны вывозятся материальные ресурсы (капитальные блага, сырьё, предметы потребления) в обмен на иностранную валюту. Переполнение каналов денежного обращения усиливает инфляционные тенденции на внутреннем национальном рынке. Вполне возможна и дестабилизация внутреннего рынка, что подтверждают, например, недавние «цементный» (весна 2007 г.) и «молочный» кризисы (осень того же года).

Известно, что фактический уровень объёма производства может быть больше или меньше потенциального объёма выпуска. Если он меньше, то в национальной экономике возникает дефляционный разрыв, если больше, то имеет место инфляционный разрыв. С этих позиций следует оценивать и позитивную или негативную динамику чистого экспорта. Например, на фоне дефляционного разрыва увеличение чистого экспорта оказывает позитивное воздействие на экономику, поскольку приводит к росту производства и занятости. Напротив, если наращивание чистого экспорта осуществляется в условиях инфляционного разрыва (то есть высоких внутренних расходов), то такая внешняя экспансия ещё больше усилит инфляционные тенденции. Экспансия экспорта для страны рано или поздно заканчивается *экспортом капитала*. Таковы прописные истины макроэкономического анализа.

Приведённые выше теоретические и практические выкладки в понимании автора не являются исчерпывающими применительно к белорусской экономике. Но они позволяют нам сделать вывод о том, что совершенствование действующей и разработка новой модели белорусской экономики в условиях актуализации внешних вызовов немислимы без серьёзного и последовательного научного сопровождения.

Литература

1. Полоник, С.С. Проблемы и перспективы социально-экономического развития Республики Беларусь / С.С. Полоник, Я.М. Александрович, А.В. Богданович // Белорусский экономический журнал. – 2006. – № 3. – С. 4–21.
2. Мясникович, М.В. Две концепции решения одной проблемы: российский и белорусский подходы к развитию науки / М.В. Мясникович // Белорусский экономический журнал. – 2005. – № 1. – С. 4–18.
3. Каллаур, П.В. Механизм трансмиссии денежно-кредитной политики в экономике Республики Беларусь / П.В. Каллаур, В.Н. Комков, В.А. Чернооккий // Белорусский экономический журнал. – 2005. – № 3. – С. 4–15.
4. Головинин, М. Финансовая глобализация и ограничения национальной денежно-кредитной политики / М. Головинин // Вопросы экономики. – 2007. – № 7. – С. 20–34.

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗМА

Щенков В.А., vlad@gsu.unibel.by

Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины, г. Гомель, Беларусь

В статье рассматриваются проблемы инновационного развития национальной экономики с позиций современных институционально-эволюционных подходов.

The problems of innovative development of national economy from the point of view of institutional and evolutionary theories are presented in the article.

Сегодня перед Республикой Беларусь стоит важнейшая задача – перевод национальной экономики в режим интенсивного, инновационного развития. Такое развитие является необходимым условием включения страны в международную систему разделения труда, фактором полного использования научно-технического потенциала и конкурентных преимуществ. Актуальность рассматриваемой проблемы подтверждается тем вниманием, которое уделяется инновационному развитию национальной экономики в отечественных и зарубежных научных публикациях, в законодательной и практической деятельности органов государственного управления всех уровней.

Как показывает опыт высокоразвитых стран, необходимым условием целенаправленного и динамичного инновационного развития страны является прежде всего формирование эффективной национальной инновационной системы с учётом специфики национальной экономики, геополитического положения страны, менталитета граждан и культурно-исторических особенностей развития государства. В принятой Государственной программе инновационного развития Республики Беларусь на 2007–2010 годы отмечается, что «развитие любого государства в современных условиях невозможно без формирования эффективной национальной инновационной системы, которая должна обеспечивать генерацию, распространение и использования знаний, их воплощение в новых продуктах, технологиях, услугах во всех сферах жизни общества» [1].

В то же время формирование такой системы невозможно без глубокого и всестороннего научного обоснования, без учёта передовых достижений экономической теории и практики. Формирование экономики инновационного типа требует решения комплекса сложнейших политико-правовых, социально-экономических, технико-технологических, управленческих задач на основе глубокого теоретико-методологического обоснования, формирования адекватных реальным процессам концепций и доктрин. Говоря о важности методологии для решения практических задач, М.В. Научитель отмечал, что «без серьёзных, научно обоснованных, всесторонне выверенных методологических приёмов нельзя создать реалистичной и эффективной концепции, определить пути, средства и методы её практического преломления» [2, с. 3].

Какая же теоретико-методологическая концепция современной экономической науки может лечь в основу формирования и совершенствования национальной инновационной системы, разработки и реализации программ инновационного развития экономики на макро- и микроуровне?

В рамках нашего исследования выдвигается и защищается гипотеза о необходимости преимущественного применения комплекса теоретико-методологических подходов современного институционализма и эволюционной экономики. Такая позиция поддерживается как в современных научных исследованиях инновационных систем [3], так и в программных документах, задающих рамки социально-экономического развития страны [4, 5]. Так, в Концепции национальной инновационной системы Республики Беларусь, одобренной на заседании Комиссии по вопросам государственной научно-технической политики при Совете Министров Республики Беларусь, подчёркивается, что «общими методологическими принципами построения национальной инновационной системы (НИС) является следование идеям Й. Шумпетера о конкуренции на основе инноваций в корпорациях как главном факторе экономической динамики, о роли институционального фактора инновационной деятельности, прямо влияющего на её содержание и структуру» [5]. Актуальность темы исследования обосновывается также тем, что несмотря на имеющиеся научные публикации, проблематика приложения институциональных подходов к проблемам инновационного развития трансформируемых экономических систем (прежде всего постсоциалистических) является новой и недостаточно разработанной.

В чём же преимущества концепций институционализма и эволюционной экономики в обосновании направлений инновационного развития? Во-первых, в том, что они отходят от неадекватных предпосылок неоклассического мейнстрима: стремления экономических систем к статическому равновесию, рациональности индивидов и фирм, совершенство рынков и т.д., механистичности и пред-